

Страх

1.

На грани двух тысячелетий,
кто мистикой времен не озабочен?
Где сгинул дух противоречий?
Любой ответ не будет точен.

Прославлен мистер Нострадамус,
Большая Книга видится пророчески,
алхимии забылся казус,
сегодня астрология – пик творчества.

Столпившись у перил Кабаллы,
в отчаянии тычем пальцем в небо:
кометы хвост там виден не был,
а нынче он не для забавы!

Мир христианский знает очно –
Армагеддон наступит точно!

2.

Пока немного времени осталось,
попробуем тему совсем другую.
Мне не могло, но так хотелось,
а время шло, и ни в какую!

Пора, пора, иначе будет поздно

вопрос о страхе здесь в стихах
и в шутку, и всерьез за время ОНО
раскрутим и за совесть, и за страх.

Решите для начала сами
насколько тема хороша,
за что нам это чувство дали,
не взяв за это ни гроша?

А между тем, народ речет:
лишь береженого Б-г бережет!

3.

Поразмышляем. Скажем, заяц
забыл совсем, что заяц – трус.
Решил, что он по волку спец,
на травке нежится, не дует в ус.

А волка обуяла спесь:
не знает, что сосед – смельчак,
что ежели его не съесть,
за лето наплодит зайчат.

Но если он боится всех:
лису, охотника и волка,
природы правильный совет
позволит зайцам бегать долго.

Страх дан ему совсем простой:
трясись, и будешь жить, косою!

4.

Спасая жизнь младенца,
мать одолеет злые силы,
а сын, сражаясь до конца,
за мать готов сойти а могилу.

Бывает с нами, иногда,
о страхе шкурном забываем,
момент прошел и, как всегда,
нам пальцы слабость разжимает.

Любовь способна страх убить,
и эти редкие мгновенья
одни из лучших, без сомненья,
мы будем в памяти хранить.

Страх, страху рознь, уж ты поверь.
Начнем подробно, без затей.

5.

Итак, чего боимся мы, и
с нами люди остальные:
дом потерять, имущество, покой,
свой мир, очерченный судьбой,

Привычки милые свои, те,
без которых нет нам дома,
с которыми семья знакома:
журнал, иль книга на тахте.

Страх за родных, подруг, друзей,
за жизнь, здоровье, за детей,
за дни неволи и тюрьмы,
опустошенные сумы.

Ну кто посмеет осудить
и смертный страх наш устыдить?

б.

В Россию временно свобода пришла,
наградой грязной и кровавой – Весна!
Её и били, и хулили черною толпой,
её боялись и любили, и жили ей одной.

Пришла сама, ломая стены. Бунтарь ей рад.
На остальных нагнала страху, на тех, кто – раб.
Восторженно ее встречая, бунтарь дрожит,
но не за жизнь свою боится, он Ею дорожит.

Боялся воли раб российский всегда.
Один народ, язык, свобода – одна!
Рабы свободы не просили – она им враг.
О прошлом рабья ностальгия, она их стяг.

Умеет дорожить любовью бунтарь.
Однако меньше чем свободой, как встарь.

7.

Вот с именем одним два чувства эти:
мечты исполненной глоток в руках одних,
боязнь свободы для себя – у остальных:
оставшись без вождей, они за все в ответе!

Пусть остальные могут все:
ходить по праздникам к друзьям,
в кастрюльку сыпать рис, овес,
курить хулу иль фимиам,

Сбиваться в партии лихие,
на выбор банкам доверять –
хранить в них деньги трудовые
и легитимность проверять.

Но броситься в свободы море,
страх не дает. Там ждет их горе!

8.

Не проще ли пахать по плану?
На праздник мясо есть по плану,
по плану туфли надевать,
часы и бритвы починять.

И никаких тебе забот.
«Политбюро Великих» знает
и думает за всех само.
А остальным: жить - не тужить
легко и весело, как пить.

Однако, ошибется каждый,
Великого назвавший смелым.
Бунтарь, свободным став однажды,
права свои докажет делом.

Вот этого Великий бздит,
за власть боится и дрожит.

9.

Добро бы страх был только в этом,
они боятся всех на свете.
Великий любит остальных,
он их и кормит, их и бдит.

Чтоб не пошли, где им закрыто,
чтоб не поели, что забыто,
чтоб не смотрели, что не надо,
Чтобы читали нашу «Правду»!

Вдруг остальные смогут разом,
узнать, что и у них есть разум.

Тогда держись, тогда беда.
Уж лучше их беречь и нежить.

Твердить: в единстве их победа,
Свобода им мешает жить!

10.

Идеи старые, живучие подчас:
и остальные и Великие равны.
У них в руках природный Газ,
зато землей владеем мы.

Но трудно нам решить судьбу
и всей своей земли и газа,
понять партийную борьбу,
соединившись с ней в экстазе.

Без нас пускай решают смело,
кого ловить, кого судить,
а нам дадут краюху хлеба,
за это будем их любить.

Пусть голосуют идиоты,
у остальных – свои заботы!

11.

Когда послушны остальные,
их любят. Были вы такие:

не только сами – «одобрям»,
но и заставим всех мирян,

мерзавцев этих? Все им мало,
кричат чего-то о правах,
вот если б это было сало!
Но им привиделся наш крах!

Чего придумали злодеи,
хотят других уверить в том,
что надо новым поколениям,
забыть российский свой ярём!

Их «Голоса» не верят «измам»,
в них даже нет патриотизма!

12.

А что же наши бунтари?
И так ли уж они сильны?
Не страшно бунтарям? Они то знают:
охота ширится, амнистий не бывает!

Любовь к свободе, злая штука.
Ты за нее страдал, она в руках у Брута.
Свобода всем одна, один закон для всех,
но силой не заставишь быть свободным.

Учи, примером будь, надейся на успех, найди
пути свободу сделать модной!
Свободный обречён любить своих врагов,
насилие для тех, кто гонит в рабство.

Свободным станет, кто готов
расправить спину, снять уродство.

13.

Бунтари трубят свободу
и для всех и для себя.
Остальные понемногу
истребляют бунтаря.

Так не просто рабью долю
в душах их искоренить.
Тщится раб своей любовью
глупость «измов» защитить.

Велика любовь народа —
на домре поет Акын,
от Вождя ему награда -
позолоченный алтын.

С этой песней миллионы,
взявшись за руки идут.
То, чего бунтарь боится,
остальные не поймут.

Я открою эту тайну:
время жить и умирать.
Смерть, свободного не сможет
одолеть и запугать.

Он боится – не успеет
к тайникам больной души,
чтоб зажечь там факел братства,
«измы» все разворошить.

Дать рабам глоток Свободы,
сделать их чуть-чуть добрей,
тень тирана исчезает там,
где стали мы смелей.

1995г. дер. Сылва